

Грехова Ирина Петровна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Сургутский государственный университет; 628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Сургут, пр-т Ленина, 1; e-mail: grekhova_ip@surgu.ru

Гузич Майя Эдуардовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Сургутский государственный университет; 628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Сургут, пр-т Ленина, 1; e-mail: guzich_me@surgu.ru

**ОЦЕНКА САМОЭФФЕКТИВНОСТИ МАГИСТРАНТОВ
ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КАК СРЕДСТВО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАПРОСОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: магистратура; деятельностная самооффективность; коммуникативная самооффективность; образовательные запросы; высшие учебные заведения

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Система вузовского образования Российской Федерации в рамках Болонского процесса, несмотря на относительно длительный срок реализации программ, так и не стала той, которую планировали создать, но при этом она уже успела выработать некую закономерность функционирования высшего образования. На данный момент в связи с выходом из Болонского процесса у выпускников бакалавриата наметилась тенденция к изменению отношения к дальнейшему обучению в магистратуре.

В современных реалиях магистратура занимает в системе образования особое место. Предлагаемые программы обучения отслеживают актуальность рынка труда и становятся все более вариативными. При этом профессиональная подготовка в магистратуре соотносится с более высоким и, как следствие, более престижным уровнем профессионального обучения. Поэтому, по нашему мнению, магистратура может закрыть потребность общества в высококвалифицированных профессиональных кадрах, востребованных в разных сферах трудовой деятельности.

Вместе с тем количество бакалавров, продолжающих обучение в магистратуре, составляет всего 1/3 часть от общего количества выпускников. Вероятно, это можно объяснить степенью готовности личности к самообразованию и зрелостью подхода к профессиональным проблемам, индивидуальной траекторией развития и профессиональной мобильностью. Вместе с тем обращает на себя внимание и тот факт, что поступающие в магистратуру часто не уделяют внимание вопросам эффективности своих ресурсов, стремятся к быстрому получению диплома, что неизбежно приводит к ухудшению качества образования.

Цели статьи – анализ результатов исследования деятельностной и социальной самооффективности студентов магистратуры 1-го года обучения Сургутского госуниверситета. Выбор магистрантов в качестве испытуемых был обусловлен как недостаточной изученностью этой особой группы взрослых обучающихся, выделенной в системе российского образования относительно недавно, так и высокой концентрированностью их образовательного процесса, имеющего ограниченные временные рамки.

Методология и методики исследования. Осуществлялся анализ научных публикаций, связанных с обсуждением самооффективности личности в контексте учебно-профессиональной деятельности. Для реализации исследования был использован «Тест определения самооффективности» Маддукса и Шера (перевод и модификация Л. Бояринцевой) (1 этап работы) и SWOT-анализ «среза» способностей (2 этап работы). С целью более глубокого анализа полученных данных и для установления статистических различий между экспериментальными группами применялся U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и научная новизна. Анализ публикаций показал, что в современных условиях в связи с проведением различных экономических, политических, социальных реформ проблема результативности деятельности становится все более актуальной, что требует активации движущих сил, побуждающих к ней. Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что исследование проблемы самооффективности личности (особенно студентов магистратуры) является недостаточно изученным, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Было установлено, что магистранты испытывают потребность в развитии их коммуникативной эффективности и затруднения в применении эффективных коммуникативных технологий для достижения поставленной цели.

Практическая значимость. Исследование решает задачи и теоретические – по расширению спектра знаний о студентах магистратуры, и практические – по определению, корректировке и последующей профилактике проблемных мест в образовательном процессе на второй ступени высшего профессионального образования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Грехова И. П. Оценка самооффективности магистрантов гуманитарных направлений как средство определения их образовательных запросов / И. П. Грехова, М. Э. Гузич. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 6. – С. 94-100. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_06_12.

Grekhova Irina Petrovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Psychology, Surgut State University, Surgut, Russia

Guzich Mayya Eduardovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Psychology, Surgut State University, Surgut, Russia

ASSESSMENT OF SELF-EFFICACY OF UNDERGRADUATES IN HUMANITARIAN DIRECTIONS AS A MEANS OF DETERMINING THEIR EDUCATIONAL REQUESTS

KEYWORDS: magistracy; activity self-efficacy; communicative self-efficacy; educational requests; higher education institutions

ABSTRACT. *Introduction.* The system of higher education in the Russian Federation within the framework of the Bologna process, despite the relatively long period of implementation of programs, has not become the one that was planned to be created, but at the same time it has already managed to develop a certain pattern of functioning of higher education. At the moment, due to the withdrawal from the Bologna process, undergraduate graduates have a tendency to change their attitude to further study in the master's degree.

In modern realities, the magistracy occupies a special place in the education system. The training programs offered follow the relevance of the labor market and become more and more varied. At the same time, vocational training in the master's program correlates with a higher and, as a result, more prestigious level of vocational training. Therefore, in our opinion, the magistracy can close the need of society for highly qualified professional personnel in demand in various areas of labor activity.

At the same time, the number of bachelors continuing their studies in the magistracy is only 1/3 of the total number of graduates. Probably, this can be explained by the degree of readiness of the individual for self-education and maturity of the approach to professional problems, individual development trajectory and professional mobility. At the same time, attention is also drawn to the fact that applicants to the magistracy often do not pay attention to the efficiency of their resources, strive for a quick diploma, which inevitably leads to a deterioration in the quality of education.

Purpose of the article. The purpose of the article is to analyze the results of a study of the activity and social self-efficacy of 1st year graduate students of Surgut State University. The choice of undergraduates as test subjects was due to both the lack of knowledge of this special group of adult learners, identified in the Russian education system relatively recently, and the high concentration of their educational process, which has a limited time frame.

Methodology and methods of research. The analysis of scientific publications related to the discussion of self-efficacy of the individual in the context of educational and professional activities was carried out. To implement the study, the "Self-efficacy Test" of Maddux and Scheer (translated and modified by L. Boyarintseva) (stage 1 of the work) and a SWOT analysis of the "slice" of abilities (stage 2 of the work) were used. In order to analyze the data obtained in more depth and to establish statistical differences between the experimental groups, the Mann-Whitney U-test was used.

Results and scientific novelty. The analysis of publications has shown that in modern conditions, in connection with the implementation of various economic, political, and social reforms, the problem of performance is becoming more and more urgent, which requires the activation of the driving forces that encourage it. At the same time, the analysis of scientific literature shows that the study of the problem of self-efficacy of the individual (especially graduate students) is insufficiently studied, which determines the relevance of our research.

It was found that undergraduates have a need to develop their communicative efficiency and difficulties in using effective communication technologies to achieve their goal.

Practical significance. The research solves both theoretical tasks – to expand the range of knowledge about master's degree students, and practical tasks – to identify, correct and then prevent problem areas in the educational process at the second stage of higher professional education.

FOR CITATION: Grekhova, I. P., Guzich, M. E. (2022). Assessment of Self-Efficacy of Undergraduates in Humanitarian Directions as a Means of Determining Their Educational Requests. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 94-100. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_06_12.

«Сделай себя сам, и сделай как можно лучше,
для этого ты ведь и существуешь»
Ральф Уолдо Эмерсон

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее решения. Ритм современной действительности заставляет все четче осознавать роль образования как одной из форм жизнедеятельности человека в любой период его жизни. Требования реальности отчетливо диктуют взрослому человеку необходимость постоянного совершенствования своих знаний и профессионального мастерства, что актуа-

лизовало в последние годы такое понятие, как «непрерывное образование». «Непрерывное образование – пожизненный стадийный процесс освоения знаний и умений, ориентированный на поступательное обогащение творческого потенциала личности и ее духовного мира и состоящий из двух основных преемственно связанных этапов: а) обучения, воспитания и развития, предшествующих вступлению в самостоятельную жизнь; б) учебно-познавательной деятельности в период самостоятельной жизни»¹.

¹ Модельный закон об образовании взрослых. URL:

На разных этапах взрослости отношение к процессу образования меняется, однако едва ли вызывает сомнение тот факт, что на протяжении всего взрослого онтогенеза именно профессиональная деятельность определяет потребность человека в получении новых знаний, формирует его познавательные интересы и запросы, цели и мотивы. С вступлением России в Болонский процесс высшее образование в нашей стране стало двухуровневым, и взрослые россияне получили возможность продолжить свою образовательную траекторию в магистратуре. Вторая ступень высшего образования, по словам А. В. Леденевой [10], ориентирована на такой процесс изучения образовательной программы, который позволяет человеку развивать свои профессионально важные и личностные качества, компетентность в трудовой деятельности, благодаря чему он может более эффективно и с некоторым опережением отвечать на запросы, возникающие со стороны общества. Магистранты описываются как «представители «иной социальной категории людей», «особой категории обучающихся», которая проявляет высокий уровень внутренней мотивации, сознательности и ответственности по отношению к своему личностному развитию и учебному процессу, стремится к саморазвитию и самореализации, способна к саморегуляции» [11].

По результатам исследований Н. В. Киселевой [5], магистрантов характеризует уверенность в собственном профессионализме, стремление к проявлению творчества в своей повседневной, учебной и профессиональной деятельности. Магистранты, в отличие от студентов бакалавриата, описываются как люди более увлеченные и удовлетворенные процессом, испытывающие большое количество позитивных эмоций в отношении своего образовательного процесса. Исследователи отмечают, что магистрантам как группе обучающихся свойственны ответственное отношение к своей деятельности, заинтересованность в успешном прохождении обучения и приобретении необходимых знаний, положительное отношение к своему образовательному процессу и другим его участникам, творческий подход к своей жизни в целом. Имеющийся у них профессиональный и жизненный опыт позволяет им более рационально использовать существующие ресурсы для достижения необходимого результата. В магистратуре взрослые обучающиеся более осознанно, чем на прошлых этапах образова-

ния, подходят к своему обучению; обладают более четкими представлениями о своих интересах, мотивах, сильных сторонах, о возможностях эффективной реализации себя в деятельности, они готовы при необходимости проявлять активность и вкладывать дополнительные усилия. Чтобы понять, необходимость в каких именно знаниях испытывают магистранты, мы поставили задачу исследовать уровень их самооффективности, с которым связаны осознание человеком своих сильных сторон, уверенность в том, что поставленная задача будет выполнена максимально эффективно, без чего сложно представить взрослого человека, успешно справляющегося со своей образовательной и профессиональной деятельностью.

Введенное в научный обиход еще в прошлом столетии понятие «самоэффективность» в последние годы привлекает пристальное внимание исследователей, описывающих его как такую субъективную характеристику, суть которой состоит в проявлении человеком убежденности и уверенности в своих силах оказать своими действиями влияние на деятельность в целом и ситуацию вокруг нее. Уровень самооффективности и знания о ней, по словам Г. С. Гордиенко [4] и В. Н. Кобеца [6; 7], отражают готовность человека приложить большие или меньшие усилия для достижения своей цели в определенной ситуации, при этом имеет значение, что у каждого человека присутствует собственный опыт разрешения проблемных ситуаций, преобладает определенное эмоциональное состояние и в момент встречи с новыми ситуациями проявляются особенности мыслительной деятельности и мотивационной сферы.

Для каждой сферы деятельности и отдельно стоящей перед человеком задачи он может в разной мере оценивать свою эффективность и рассматривать потенциальную успешность реализации целей. Исходя из основных сфер приложения человеком своих сил, выделяют несколько видов общей самооффективности [2; 3]: деятельностная (профессиональная) самооффективность отражает понимание человеком того, какими знаниями, опытом, навыками, средствами он обладает для продуктивного выполнения той или иной деятельности; коммуникативная (социальная) самооффективность определяется как знания человека о своем потенциале взаимодействия с другими людьми, способности эффективно использовать свои возможности для общения с ними; личностная самооффективность выявляется в уверенности человека в своих способностях, качествах, в том числе и профессионально важных, чтобы успешно достигать поставленных целей. В данной

статье мы ограничились описанием результатов исследования двух первых видов самооффективности.

Методика и организация исследования. В исследовании приняли участие две группы магистрантов БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», обучающиеся по программам педагогического направления (магистерские программы «Профессиональное образование в области инженерного дела, технологий и технических наук» и «Технологии и практики современного образования») – ЭГ₁ (36 испытуемых) и физкультурного направления (магистерские программы «Теория и методика физического воспитания и спортивной тренировки», «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (Адаптивная физическая культура)», «Спорт высших достижений и система спортивной подготовки») – ЭГ₂ (36 испытуемых). В общей сложности в исследовании приняли участие 72 респондента.

Для реализации исследования был использован «Тест определения самооффективности» Маддукса и Шеера (перевод и модификация Л. Бояринцевой) [8] (1 этап работы) и SWOT-анализ «среза» способностей (2 этап работы). С целью более глубокого анализа полученных данных и для установления статистических различий между экспериментальными группами применялся U-критерий Манна-Уитни.

Обсуждение результатов исследования. Результаты, полученные в ходе 1-го этапа работы, показывают, что из двух анализируемых видов самооффективности у респондентов обеих экспериментальных групп более развита деятельностная самооффективность. Сравнение полученных показателей деятельностной и социальной самооффективности по U-критерию свидетельствует о наличии статистических различий в степени их выраженности у респондентов и ЭГ₁ ($U_{\text{эмп.}}=70$), и ЭГ₂ ($U_{\text{эмп.}}=71,5$). При этом абсолютное большинство респондентов обеих групп (89,5% в ЭГ₁ и 76% в ЭГ₂) демонстрируют средний уровень выраженности деятельностной самооффективности, т. е. эти респонденты знают свой потенциал и стараются реализовывать его прежде всего за счет решения посильных задач, хотя для профессионального развития готовы попробовать себя и в чем-то новом. Высокий уровень выраженности деятельностной самооффективности был диагностирован лишь у 10,5% респондентов ЭГ₁ и 18% ЭГ₂, которые считают, что не только способны справляться с текущими задачами, но и готовы к преодолению возможных препятствий, поскольку проявляют уверенность в том, что неразрешимых

ситуаций не бывает. Данные магистранты продолжают развивать интерес к той сфере профессиональной деятельности, которой занимаются в настоящий момент, достаточно быстро приходят в себя после неудач и стрессов, готовы прикладывать большие усилия для решения поставленных задач.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что при оценке своего потенциала в профессиональной сфере большинство испытуемых ощущают готовность и возможность справиться с рабочими задачами, знают свои возможности и стараются реализовать их в своей профессиональной сфере. Они также готовы к изменениям и в индивидуальном плане, воспринимаемая возникающие перед ними преграды как вызов или испытание. Кроме того, деятельностная эффективность является основным источником устойчивой и постоянной мотивации данных испытуемых. Статистических различий между степенью выраженности деятельностной самооффективности в экспериментальных группах установлено не было ($U_{\text{эмп.}}=82$). Все это дает основание предположить, что абсолютное большинство респондентов ощущают свою самодостаточность в профессиональной сфере и не испытывают потребности в совершенствовании своих профессиональных знаний и умений в процессе обучения в магистратуре.

Ситуация с социальной самооффективностью выглядит иначе: 55% респондентов в ЭГ₁ и 62% в ЭГ₂ оценивают свою эффективность в сфере межличностного общения как низкую, что может свидетельствовать об отсутствии у них осознанного представления о собственных коммуникативных способностях и эффективности их реализации при решении различных задач. Этим магистрантам свойственна неуверенность в процессе коммуникации, вследствие чего возможны демонстрация агрессивности и нежелание решать конфликтные ситуации. Они проявляют нетерпимость к состояниям неопределенности, не умеют структурировать информацию, боятся выступать перед аудиторией, испытывают затруднения в грамотном ведении диалога, активном слушании и пр. Сравнение уровня социальной самооффективности в экспериментальных группах статистических различий не выявило ($U_{\text{эмп.}}=83$).

Полученные результаты позволяют с большой долей вероятности предположить наличие у значительной части магистрантов и педагогического, и физкультурного направлений запроса на совершенствование их компетентности в коммуникативной сфере, поскольку низкие результаты по коммуникативной самооффективности

обычно связаны с минимальными показателями регуляции и моральной нормативности поведения, уверенности в собственной успешности, что сочетается с высокой степенью самокритичности, чувствительностью к не зависящим от человека обстоятельствам, стремлением находиться в зоне комфорта, неадаптированностью в социальном мире, а это, естественно, не может не сказываться на профессиональной успешности, поскольку развитие современного общества идет по пути все большего расширения каналов коммуникации.

Существуют различные источники развития самоэффективности, но, по нашему мнению, наиболее важным является факт личной успешности и достижений в уже пережитом прошлом, поскольку именно опыт успешного достижения цели рассматривается как фундамент самоэффективности, т. к. постановка цели и ее достижение позволяет человеку осознать себя как успешную и максимально уверенную в собственных силах личность. Подобный рост возможен только при условии активной деятельности и целеустремленности, когда убеждения в своих силах не только зарождаются, но и обретают устойчивость.

При движении к поставленной цели требуется не только выделить необходимые средства, но и определить степень их адекватности, т. е. соизмерить их с уровнем выраженности необходимых компетенций, что осуществляется на этапе самоанализа. При этом основное внимание надо уделить именно тем компетенциям, достаточно высокий уровень выраженности которых позволит достичь поставленных целей избранными средствами, а в случае недостаточного уровня развития необходимых компетенций возникнет необходимость спланировать индивидуальные способы их развития. Для решения обозначенных задач целесообразно, с нашей точки зрения, использовать технику SWOT-анализа, которая помогает выявить «узкие» места, ограничения и препятствия на пути к цели, увидеть в слабых сторонах определенные преимущества, а потенциальные угрозы перевести в возможности. В связи с этим целью 2-го этапа нашей работы стало проведение SWOT-анализа «среза» способностей, включающего составление модели компетенций и оценку степени выраженности данных компетенций испытуемыми ЭГ₁ и ЭГ₂.

Оценка включала два блока компетенций: 1) организационно-деловой, в котором анализировались умение воодушевить людей и повести за собой группу, рационально делегировать полномочия внутри группы (умение руководить группой), а также способность добиваться реализации постав-

ленных целей при дефиците времени и ресурсов (умение работать на конкретный результат); 2) коммуникативный, где анализировались презентационные (умение точно донести свою мысль до аудитории и правильно выстроить выступление) и переговорные навыки (умение применять различные тактики и стратегии деловой коммуникации для достижения цели переговоров).

Результаты свидетельствуют, что 67% респондентов ЭГ₁ и 80% магистрантов ЭГ₂ оценили свои возможности руководить группой как слабовыраженные, т. е. они испытывают затруднения в понимании того, что лежит в основе поведения их коллег и особенно «трудных» членов группы, и, как следствие, не стремятся к прояснению ситуации, стараются избегать действий, связанных с наказанием, и редко встают на защиту групповых интересов.

Низкую оценку выраженности умений работать на конкретный результат дали 60% испытуемых ЭГ₁ и 51% ЭГ₂: они испытывают затруднения в установлении критериев успешного группового взаимодействия, что становится причиной отсутствия ясности при выполнении совместного задания; часто пускают работу на самотек, терпят минимальный вклад в работу других участников группы и ее посредственное выполнение, мало делегируют полномочия, что, в свою очередь, вызывает отрицательное отношение окружающих.

При сравнении полученных данных статистических различий между степенью выраженности данных компетенций в экспериментальных группах установлено не было ($U_{эмп.} = 94,5$). Таким образом, можно предположить наличие потребности в развитии организационно-деловых компетенций у всех испытуемых вне зависимости от сферы их деятельности.

С коммуникативными компетенциями дело обстоит несколько иначе. С одной стороны, 55% респондентов ЭГ₁ и 15% магистрантов ЭГ₂ дали среднюю оценку выраженности собственных презентационных компетенций: они убеждены, что в большинстве ситуаций умеют подбирать теоретическую и практическую информацию для конкретного вида презентации, ориентируются в культурном и профессиональном потенциале слушателей, проявляют готовность мотивировать их на изменения применительно к их проблемам и профессиональным навыкам. С другой стороны, 45% респондентов ЭГ₁ и 85% магистрантов ЭГ₂ оценили свои презентационные компетенции как низкие: они испытывают трудности с диагностированием и оценкой аудитории (ее целей, мотивов, уровня восприятия и понимания информации, практической

направленности и пр.); им сложно определить коммуникативные каналы для разных участников презентации и эффективно их использовать, менять формы подачи информации, а также не читать с листа при выступлении.

Еще более сложную картину рисуют результаты оценки магистрантами их переговорных компетенций: 46% респондентов ЭГ₁ и 17% ЭГ₂ дают им высокую оценку, отмечая в качестве своих сильных сторон умение слушать, знание мотивов другой стороны, умение планировать возможные сценарии и последствия, умение в любой ситуации сохранять самообладание; 20% респондентов ЭГ₁ и 33% магистрантов ЭГ₂ полагают, что их переговорные компетенции выражены на среднем уровне, что позволяет им находить согласие там, где интересы не совпадают, мнения или взгляды расходятся; а 34% респондентов ЭГ₁ и 50% ЭГ₂ оценивают свои переговорные компетенции как слабовыраженные: они испытывают затруднения в применении социально-психологических технологий, оказывающих значительное влияние на эффективность проведения переговоров; им сложно найти общий язык с собеседниками, работать в неопределенных ситуациях.

Анализ полученных показателей по U-критерию ($U_{\text{эмп.}}=72$) свидетельствует о наличии статистических различий в степени выраженности коммуникативных компетенций у респондентов ЭГ₁ (педагогическое направление) и ЭГ₂ (физкультурное направление). Иначе говоря, магистранты педагогического направления в целом более высоко, чем их коллеги физкультурных направлений, оценивают собственные коммуникативные умения, что можно объяснить особенностями деятельности респондентов разных экспериментальных групп: у педагогов речь является не только основным, но и, пожалуй, единственным средством профессионального воздействия на окружение, в то время как спортсмены и тренеры имеют возможность использовать и такие приемы, как «демонстрация примера», «действие по образцу» и т. п. Очевидно, именно прагматической значимостью коммуникативных компетенций можно объяснить различия, полученные при их оценке респондентами разных групп, однако она же может служить основанием для предъявления более высоких требований к уровню развития презентационных и переговорных

навыков у магистрантов именно педагогического направления, т. е. вполне логично предположить наличие внутреннего запроса на развитие обоих видов коммуникативных компетенций у респондентов всех направлений, вошедших в нашу выборку.

Выводы исследования. Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что магистранты как педагогического, так и физкультурного направления испытывают потребность в развитии их коммуникативной эффективности, включающей не только умение руководить группой и работать на общий результат, но и способность донести свою мысль до аудитории и применять в переговорах эффективные коммуникативные технологии для достижения цели. На этом основании можно предположить, что в рабочие учебные планы направлений магистратуры следует более широко включать дисциплины социально-психологического блока, направленные на актуализацию и развитие обозначенных компетенций, например: «Социальная психология и психология управления», «Психология общения и принципы ведения переговоров», «Конфликтология», «Тренинг бесконфликтного поведения» и т. п., тем более что это соответствует не только запросам самих магистрантов, выявленным в ходе проведенного исследования, но и требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов по анализируемым направлениям подготовки в магистратуре¹, зафиксированным как в универсальных (категории «Командная работа и лидерство» и «Коммуникация»), так и в общепрофессиональных (категории «Взаимодействие с участниками образовательных отношений» или «Профессиональное взаимодействие») компетенциях.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. URL: <https://base.garant.ru/71897874/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 27.09.2022); Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 49.04.03 Спорт. URL: <https://base.garant.ru/71789838/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 27.09.2022); Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 49.04.01 Физическая культура (уровень магистратура). URL: <https://base.garant.ru/71788566/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 27.09.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бояринцева, А. В. Мотивационно-когнитивные характеристики личности молодого предпринимателя : дис. ... канд. психол. наук / Бояринцева А. В. – Москва, 1995. – 249 с.
2. Гайдар, М. И. Развитие личностной самоэффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Гайдар М. И. – Курск, 2008. – 27 с.

3. Гайдар, М. И. Личностная самооффективность студентов-психологов / М. И. Гайдар // Российский психологический журнал. – 2008. – Вып. 1. – С. 75-77.
4. Гордиенко, Г. С. К вопросу о самооффективности личности в контексте профессиональной деятельности / Г. С. Гордиенко. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 4. (96). – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/04/89145> (дата обращения: 27.09.2022).
5. Киселева, Н. В. Социально-психологические характеристики вовлеченности в непрерывное образование : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Киселева Н. В. – Москва, 2019. – 27 с.
6. Кобец, В. Н. Концепция самооффективности и ее использование в процессе подготовки будущих менеджеров / В. Н. Кобец // Теория и практика управления социальными системами: Философия, психология, педагогика, социология. – 2012. – № 3. – С. 24-30.
7. Кобец, В. Н. Самооффективность как самооценочная характеристика готовности будущих менеджеров к профессиональной деятельности / В. Н. Кобец // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2013. – Вып. 20. – С. 222-228.
8. Краснорядцева, О. М. Психологические практики диагностики и развития самооффективности студенческой молодежи : учеб. пособие / О. М. Краснорядцева, В. И. Кабрин, О. И. Муравьева, М. А. Подойнищина, О. Н. Чучалова. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. – 274 с.
9. Кричевский, Р. Л. Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности / Р. Л. Кричевский // Акмеология. – 2001. – Вып. 1. – С. 47-52.
10. Леденева, А. В. Профессионально-квалификационный портрет магистранта / А. В. Леденева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7-10. – С. 78-81.
11. Макара, Л. В. Профессиональная направленность магистранта (неязыковой вуз) / Л. В. Макара. – Текст : электронный // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 29 окт. 2020 г.) / редкол.: И. Л. Федотенко [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2020. – С. 160-166. – URL: https://phsreda.com/ru/article/96606/discussion_platform (дата обращения: 27.09.2022).

REFERENCES

1. Boyarintseva, A. V. (1995). *Motivatsionno-kognitivnye kharakteristiki lichnosti molodogo predprinimatel'ya* [Motivational and Cognitive Characteristics of the Personality of a Young Entrepreneur]. Dis. ... kand. psikholog. nauk. Moscow. 249 p.
2. Gaydar, M. I. (2008). *Razvitie lichnostnoi samoeffektivnosti studentov-psikhologov na etape vuzovskogo obucheniya* [Development of Personal Self-Efficacy of Psychology Students at the Stage of University Education]. Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk. Kursk. 27 p.
3. Gaydar, M. I. (2008). Lichnostnaya samoeffektivnost' studentov-psikhologov [Personal Self-Efficacy of Psychology Students]. In *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. Issue 1, pp. 75-77.
4. Gordienko, G. S. (2019). K voprosu o samoeffektivnosti lichnosti v kontekste professional'noi deyatelnosti [To the Question of Self-Efficacy of the Individual in the Context of Professional Activity]. In *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. No. 4. (96). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/04/89145> (mode of access: 27.09.2022).
5. Kiseleva, N. V. (2019). *Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki vovlechenosti v nepreryvnoe obrazovanie* [Socio-Psychological Characteristics of Involvement in Lifelong Education]. Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk. Moscow. 27 p.
6. Kobets, V. N. (2012). Kontseptsiya samoeffektivnosti i ee ispol'zovanie v protsesse podgotovki budushchikh menedzherov [The Concept of Self-Efficacy and Its Use in the Process of Training Future Managers]. In *Teoriya i praktika upravleniya sotsial'nymi sistemami: Filosofiya, psikhologiya, pedagogika, sotsiologiya*. No. 3, pp. 24-30.
7. Kobets, V. N. (2013). Samoeffektivnost' kak samoetsenchnaya kharakteristika gotovnosti budushchikh menedzherov k professional'noi deyatelnosti [Self-Efficacy as a Self-Assessment Characteristic of Future Managers Readiness for Professional Activity]. In *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaneya*. Issue 20, pp. 222-228.
8. Krasnoryadtseva, O. M., Kabrin, V. I., Muravyeva, O. I., Podoinitsina, M. A., Chuchalova, O. N. (2014). *Psikhologicheskie praktiki diagnostiki i razvitiya samoeffektivnosti studencheskoi molodezhi* [Psychological Practices of Diagnostics and Development of Student Youth Self-Efficacy]. Tomsk, Izdatel'skii Dom TGU. 274 p.
9. Krichevsky, R. L. (2001). Samoeffektivnost' i akmeologicheskii podkhod k issledovaniyu lichnosti [Self-Efficacy and the Acmeological Approach to the Study of Personality]. In *Akmeologiya*. Issue 1, pp. 47-52.
10. Ledeneva, A. V. (2015). Professional'no-kvalifikatsionnyi portret magistranta [Professional and Qualification Portrait of a Master Student]. In *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki*. No. 7-10, pp. 78-81.
11. Makar, L. V. (2020). Professional'naya napravlennost' magistranta (neyazykovoivoi vuz) [Professional Orientation of a Master Student (Non-Linguistic University)]. In Fedotenko, I. L. et al. (Eds.). *Psikhologicheski bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: problemy proektirovaniya i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Tula, 29 okt. 2020 g.)*. Cheboksary, ID «Sreda», pp. 160-166. URL: https://phsreda.com/ru/article/96606/discussion_platform (mode of access: 27.09.2022).